

24 ноября 1987 года

ТВОРЧЕСТВО

Чувство движения

Одним из примечательных событий прошедшего недавно в Алма-Ате Праздника музыки стало совместное выступление двух известных коллективов: государственных академических народных оркестров — русского имени Осипова и казахского — имени Курмангазы. Этот концерт дружбы подтвердил интернациональное значение, глубину и прочность, взаимообогащающую силу духовных связей наших культур.

Это характерно и для самой идеи создания оркестра казахских народных инструментов — фактически по образцу первого русского оркестра, организатором которого был замечательный музыкант Василий Васильевич Андреев (его имя носит сейчас русский народный оркестр Ленинградского телевидения и радио). Этот опыт оказался особенно полезным для национальных музыкальных культур так называемого монодического типа (то есть не знающих многоголосия). Так, благодаря инициативе Узеира Гаджибекова начал в 1931 году свое существование народный оркестр в Азербайджане. А вскоре ярко заявил о себе выросший из небольшого ансамбля (как в свое время у Андреева) оркестр, собранный энтузиастом народной музыки Ахметом Куановичем Жубановым. Коллектив с честью выдержал первое крупное испытание, блестяще выступив в 1936 году на первой Декаде казахского искусства в Москве. И вот уже свыше пятидесяти лет он пользуется неизменным успехом в нашей стране, приобрел популярность за рубежом (надо ли перечислять маршруты гастрольных поездок казахских музыкантов?!).

Творческая деятельность Шамгона Сагаддиновича Кажгалиева почти целиком связана с этим прославленным коллективом. Наверное, не случайно за большие заслуги в развитии советского музыкального искусства почти одновременно — весной 1985 года — были отмечены оркестр — орденом Дружбы народов, дирижер — высоким званием народного артиста СССР.

В оркестр он пришел впервые как исполнитель-домбрист, но вскоре получил возможность попробовать свои силы за дирижерским пультом. Наверное, это стоило немалого волнения: за этим пультом стояли такие авторитетные музыканты, как Ахмет Жубанов, Леонид Шаргородский, — его консерваторские наставники по классу оркестрового дирижирования.

К тому же к началу 50-х годов, когда Кажгалиев приступил к самостоятельной работе как дирижер, оркестр прошел сложный этап своего формирования, «вхождения в репертуар», стабилизировался, сложились традиции. В его состав входили и выступали в качестве солистов первоклассные музыканты, обладающие индивидуальностью, своей исполнительской манерой. Работать с таким коллективом было ответственно для молодого музыканта. И главное: оркестр должен сохранять свою репутацию, избежать коварно подстерегающей опасности творческого застоя, постоянно работать над репертуаром. Его основу всегда составляли национальная классика, кюи знаменитых народных композиторов — от Курмангазы и Даулеткерей до Дины и Сугура — вошедшие в золотой фонд нашей культуры. От дирижера для их исполнения требуется точное понимание характера жизнеописания каждой из этих музыкальных величин. Каждый кюй — это, как сказал Б. Асафьев, сочетание «эмоциональной отзвучивости с мудрой философской созерцательностью». Строя свои концертные программы, делая многочисленные записи, оркестр раздвигает границы их жизненного пространства, говоря словами поэта, собирает разрозненные перья от пролетевшей птицы, чудесной, манящей, но не каждому дающейся в руки. Кажгалиев настойчиво работал над главным в политике оркестра: чтобы в работах воплощалась демократическая сущность искусства, его направленность на слушателя. Вспоминается страстное обращение А. В. Затаевича, предвещающее его сборник «1000 песен казахского народа», изданный еще в 1925 году: «Храните же, изучайте и умножайте ваши национальные духовные богатства, развивайте и украшайте их достижениями высшей общечеловеческой культуры, к которой стремитесь, и да возрастет из народных недр обновленная и расцветшая казахская национальная музыка!».

Постоянно выезжая на гастролы по республике в самые отдаленные районы, не ограничиваясь только концертными залами, оркестр выполняет благородную миссию популяризации классических шедевров, музыки Моцарта, Брамса и Иоганна Штрауса, Глинки, Чайковского и Глазунова, Хачатуряна, Караева, Свиридова.

Их сочинения занимают существенное место среди полутора тысяч названий репертуара.

Образцовый уровень исполнения, демонстрация широкого диапазона исполнительских ресурсов оркестра, родившегося на базе народного инструментария, неоднократно отмечались прессой во время его зарубежных гастролей.

Специально для оркестра сочиняют и современные казахстанские композиторы. Оркестр стимулирует и активно пропагандирует их творчество: он желанный и частый участник традиционных ежегодных фестивалей современной музыки композиторов Казахстана. Известно многолетнее плодотворное содружество коллектива с М. Койшибаевым, Х. Тастановым, С. Мухамеджановым, Н. Тлендиевым, К. Кумусбековым и другими композиторами. Увеличивается интерес к этой жанровой области творчества в среде молодых авторов.

«Волна обновления» совершенно естественна, она периодически затрагивает и сам оркестр. Ведь когда-то его костяк составляли талантливые музыканты-самородки К. Жантлеуов, Л. Мухитов, У. Кабигожин, Н. Букейханов, Ж. Каламбаев, И. Валиев, Г. Баязитова, погибшие на фронтах Великой Отечественной Г. Матов и М. Жаппасбаев. Но увеличивался приток профессионально подготовленных музыкантов. С новыми поколениями исполнителей возрастали технические возможности оркестра.

Дирижер входит в контакт с публикой и выражает себя не напрямую, а через оркестр. Это его инструмент, гибкий, чутко реагирующий. Дирижер — единственный исполнитель, стоящий спиной к слушателям. Если он хочет убедить, завоевать их, то должен сначала убедить и завоевать оркестр. Понятно, насколько важны в репетиционный период способность дирижера предвидеть трудности у исполнителей, умение подсказать способы их преодоления. Занимаясь в консерваторские годы у великолепного домбриста К. Жантлеуова, осваивая основы скрипичной игры в классе превосходного педагога И. Лесмана, Кажгалиев приобрел хороший фундамент для дальнейшей дирижерской деятельности.

С годами накапливалось и оттачивалось мастерство, а взыскательность к себе возрастала, что всегда отличает настоящего художника. Поэтому, будучи дирижером с именем, в начале 60-х годов он решает продолжить учебу, проходит специальный курс оперно-симфонического дирижирования в Ленинградской консерватории, во главе Э. П. Грикурова, возглавлявшего в свое время оркестры Кировского театра и Ленинградского Малого театра оперы и балета, отлично знавшего специфику оркестра народных инструментов на опыте руководства оркестром имени Андреева.

Кажгалиеву свойственны сдержанная, корректная манера дирижирования, кропотливая тщательность в отделке деталей, стремление к выразительной и точной нюансировке, дисциплина чувств. Даже доводя до предела стремительность темпа, захватывая виртуозно-темпераментным исполнением, он не делает ставку на чисто внешний эффект.

Нельзя утверждать, что путь оркестра безукоризненно гладок, что все действия дирижера получают безоговорочное одобрение, не возбуждая споров. Высказываются опасения: не угрожает ли увлечение техникой содержательности интонации? Достаточно ли полно представлены сегодня различные исполнительские традиции, отражающие региональные особенности? Но профессиональные дискуссии, столкновение аргументированных мнений неизбежны в здоровой художественной среде, без них немалым процесс развития.

Кажгалиев не только дирижер симфонического оркестра, но и педагог — профессор Алма-Атинской государственной консерватории имени Курмангазы.

Говорят, счастье — это чувство собственного движения, оно ощутимо только во времени. Наверное, можно назвать Кажгалиева счастливым человеком. Его жизнь — это путь непрерывного творчества, служение народу.

Т. САПАРГАЛИЕВ,
музыковед.

Фото В. Ваколкина.